

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Садомцева Анна Романовна

Внеблоковая политика Швеции в 1949–1962 годах

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

- Научный руководитель – **Корунова Евгения Валерьевна** – кандидат исторических наук
- Официальные оппоненты – **Новикова Ирина Николаевна** – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», факультет международных отношений, кафедра европейских исследований, профессор
- Рупасов Александр Иванович** – доктор исторических наук, ФГБУН Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник
- Комаров Алексей Алексеевич** – кандидат исторических наук, ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук, Отдел региональных исследований, Центр истории Северной Европы и Балтии, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится 20 мая 2024 г. в ____ часов ____ минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2973>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. 7 марта 2024 г. Швеция официально вступила в НАТО. Решение Стокгольма стать участником Альянса было не спонтанным, а представляло собой итог многолетних колебаний и сомнений, которые можно было наблюдать в Швеции на протяжении десятилетий. В 2002 г. была принята новая внешнеполитическая и оборонная доктрина Королевства, суть которой заключалась в отказе от использования понятия «нейтралитет». Нейтралитет становился одной из возможных линий поведения в случае конфликта или войны. При этом, как отмечала министр иностранных дел Анна Линд¹, намерение Стокгольма уйти от клише и тем самым предоставить Швеции возможность укреплять свою обороноспособность оставляло за руководством страны право на неучастие в военных союзах и на возврат к политике нейтралитета в случае необходимости. В мае 2022 г. Швеция одновременно с Финляндией подала заявку на вступление в НАТО, однако процесс одобрения участия растянулся на долгие месяцы². Шведская инициатива блокировалась поочередно то Турцией, то Венгрией. 23 октября 2023 г. президент Турции Р. Эрдоган подписал протокол о вступлении Швеции в НАТО. 6 марта 2024 г. соответствующий документ подписал президент Венгрии Т. Шуйок.

Начиная с XIX в., Стокгольм строил свою внешнюю политику на принципе воздержания от прямого участия в вооруженных конфликтах, то есть де-факто придерживался нейтралитета. Такая стратегия неоднократно оказывала шведам услугу в самые драматичные моменты истории. Приняв в 2022 г. судьбоносное решение, Стокгольм открыл новую страницу в своей истории, которую еще предстоит проанализировать историкам в будущем.

На фоне изменений во внешней политике Швеции все большее внимание привлекает такой важный исторический этап, как завершение

¹ Riksdagens protokoll 2000/01:62. S. 5; Riksdagens protokoll 2001/02:68. S. 5; Dagens Nyheter. 22.01.2002.

² Финляндия вступила в НАТО 4 апреля 2023 г.

Второй мировой войны и становление биполярной системы международных отношений, когда Швеция оказалась на историческом распутье.

В условиях биполяризации руководство Швеции заявило о своем намерении следовать традиционной политике нейтралитета, которая в новых реалиях противостояния двух военно-политических блоков стала именоваться «внеблоковой политикой». И прежде, чем Швеции удалось достичь желаемой цели, на проведение нейтралистского курса нужно было заручиться согласием США и СССР. Перед шведским руководством стояла задача убедить лидеров противоборствующих блоков в серьезности намерений и готовности нести ответственность за свой внешнеполитический выбор. При этом следует учитывать, что США как лидер Западного мира исторически, идеологически и ментально были ближе Швеции. В то время как к Советскому Союзу, наоборот, отношение не было доверительным. Таким образом, в период холодной войны шведскому руководству приходилось балансировать между интересами лидеров двух блоков.

Объектом исследования является внешняя политика Швеции в 1949–1962 гг. **Предмет исследования** – процесс формирования принципов внеблоковой политики Стокгольма, его взаимодействия с центрами биполярного мира, странами Северной и континентальной Европы, модели реализации позиции Швеции по международным вопросам в ООН.

Цель данного исследования – выявить специфику формирования модели внеблоковой политики Швеции в период с 1949 г. по 1962 г.

Для достижения цели поставлены **задачи**:

1. определить основные компоненты внешнеполитической деятельности Швеции, которые способствовали закреплению идеи, что нейтралитет являлся действенным инструментом внешней политики;
2. проанализировать специфику отношений Швеции с центрами двух блоков: СССР и США;
3. продемонстрировать, как реализовывались на практике принципы внеблоковой политики Швеции на различных уровнях внешнеполитической

деятельности: в рамках сотрудничества с государствами Северной Европы, со странами континентальной Европы и в сотрудничестве с участниками международной Организации Объединенных Наций.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1949 г. по 1962 г. Внешняя политика Швеции в указанный период связана с именем министра иностранных дел Швеции Эстеном Унденом, находившимся в должности с 1945 по 1962 гг. Его деятельность способствовала формированию и укреплению внеблокового курса Швеции. Нижняя хронологическая граница – 1949 г. – относится к году создания НАТО. Верхняя граница связана с завершением работы Э. Ундена на посту главы МИДа. В работе уделяется внимание периоду 1945–1949 гг., когда СССР и США определяли сферы влияния, в том числе и на Севере Европы, что имело важное значение для формирования внешнеполитического курса Швеции.

Методология и методы исследования. В качестве базовой используется модель концентрических окружностей³, разработанная американским социологом Э. Берджессом⁴. Ученый предложил концепцию концентрических зон города, объясняющую структуру социальных групп⁵. К данной модели уже обращались шведские исследователи, характеризуя внешнеполитический курс Швеции. Шведский политолог М. Мальмбург выделял три концентрические окружности: 1) нейтралитет Швеции; 2) сотрудничество в рамках Северной Европы; 3) Швеция на международной арене⁶. Ученый указывал, что три круга оставались неизменными в годы холодной войны. Лишь со временем вырисовывалась еще одна окружность в

³ Модель концентрических окружностей представляет собой несколько окружностей, имеющих один центр, но разные радиусы.

⁴ Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D. *The City*. Chicago, 1925.

⁵ Основой данной концепции послужило распределение социальных групп в различных районах, каждый из которых представлял собой концентрический круг: деловой сектор в центре, район с предприятиями легкой промышленности, территория, где проживал рабочий класс, затем пространство с особняками для отдельных семей и пригород. С помощью модели американский исследователь объяснял зависимость между уровнем жизни населения и отдаленностью их района – концентрической окружности – от центра.

⁶ Malmberg M., af. *Neutrality and State-Building in Sweden*. Stockholm, 2001. P. 151.

рамках ЕЭС/ЕС, а также в связи с созывом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1970-х гг.

Вместе с тем, предложенные три окружности не вполне точно отражают всю многогранность внеблоковой политики Швеции. Во-первых, М. Мальмбург говорил о нейтралитете как первой окружности. Однако он скорее представлял собой центр, общий для концентрических окружностей, которые описывают отношения Швеции с другими странами. Во-вторых, взаимодействие Швеции с Европой заслуживает большего внимания, а значит, и дополнительной окружности. В-третьих, прежняя структура окружностей не раскрывает всей полноты отношений Стокгольма с СССР и США. Москва и Вашингтон как лидеры послевоенного миропорядка имели определяющее значение при утверждении внешнеполитического курса малой страны в Северной Европе. Швеции было необходимо выстраивать отдельные линии взаимоотношений с каждым из центров и при этом находиться в непрерывном диалоге со странами Северной Европы, в сотрудничестве с Европой и проявлять активность на площадке ООН. Таким образом, развивая концепцию концентрических окружностей, можно отметить, что взаимодействие Стокгольма с СССР и США – это своего рода ось, проходящая через все три окружности, а нейтралитет – это их центр.

Исследование базируется на принципе историзма как фундаментальном методе исторической науки, а также на принципе научного познания действительности, который требует объективного рассмотрения объектов и явлений в их закономерном историческом развитии. Рассмотрение внеблоковой политики Швеции предполагает использование системного подхода в международных отношениях, который позволяет проанализировать явления как связанные компоненты единой системы.

Автор обращается к идеям следующих парадигм теории международных отношений. Прежде всего, к положениям политического реализма Г. Моргентау, согласно которому основными акторами на мировой арене являются государства, действующие в рамках своих национальных

интересов для обеспечения собственной безопасности⁷. Концепция объясняет действия Стокгольма в рамках каждой из концентрических окружностей и во взаимодействии с СССР и США. Важными являются идеи неореалистов, обративших внимание на возможность балансировать государством во избежание угрозы их безопасности⁸. Балансирование между двумя центрами биполярной системы позволяло Швеции оставаться вне блоков и союзов. Важными являются идеи институционализма. Его представители Р. Кеохейн и Д. Най выступали за необходимость создания сдерживающих норм, позволявших регулировать действия государств⁹. Институционалисты отдавали приоритет международным институтам, которые могли влиять на действия отдельных стран. Концепция представляется важной при анализе курса Швеции в ООН, которому правительство Швеции придавало большое значение. Автор обращается к идеям «концепции восприятия» американского исследователя Р. Джервиса, считавшего основополагающим субъективный фактор отдельных лиц – руководства страны – при формировании внешнеполитического курса государства¹⁰. Данная точка зрения имеет прямое отношение к Швеции, поскольку стремление остаться вне союзов исходило, в первую очередь, от двух ключевых фигур в правительстве – премьер-министра Таге Эрландера и главы шведского МИДа Эстена Ундена. В работе автор обращается к концепции «мягкой силы» Д. Найя. Внимание уделяется невоенным методам воздействия государства с целью оказать влияние на другую страну через сферы культуры, образования и т.д.¹¹. К таким способам влияния на шведов прибегали США, транслируя американскую культуру посредством фильмов, телевизионных программ, музыки и путем проникновения в образовательную сферу.

⁷ Morgenthau H. I. *Politics among Nations*. N. Y., 1961.

⁸ Waltz K. N. *Theory of International Politics*. N. Y., 1979.

⁹ Кеохейн Р.О., Най Д. С. Транснациональные отношения и мировая политика // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 5.

¹⁰ Jervis R. *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton, 1976.

¹¹ Nye J. S. *Soft Power* // *Foreign Policy*. No. 80. 1990. P. 153–171; Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N. Y., 2004.

Источниковедческая база исследования основана на источниках различного типа: неофициальные дипломатические документы, официальные публикации министерства иностранных дел Швеции, протоколы заседаний шведского риксдага, речи государственных деятелей Швеции, источники личного происхождения, пресса.

Документы, хранящиеся в шведском государственном архиве (Riksarkivet), представляют интерес для анализа советско-шведских отношений и сюжета, связанного с «финским вопросом». Это фонды департамента внешней политики (Utrikesdepartementets arkiv), в которых содержатся донесения шведской миссии в Финляндии¹² и СССР¹³.

Одним из основных источников стали неопубликованные материалы, хранящиеся в российских архивах. К работе привлечены документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)¹⁴. Они раскрывают специфику советско-шведских отношений, показывают оценку деятельности Швеции Советским Союзом и предоставляют сведения о позиции Швеции по международным вопросам 1950-х гг. – начала 1960-х гг.

Документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)¹⁵ важны для анализа отношений между Москвой и Стокгольмом в первые послевоенные годы до 1953 г. Документы, позволяющие проанализировать взаимодействие Москвы и Стокгольма до начала 1960-х гг., можно изучить в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ)¹⁶. Документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ)¹⁷ раскрывают позицию Швеции в отношении интеграции и видение Москвой действий Швеции в ЕАСТ.

¹² Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af.

¹³ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er.

¹⁴ Фонд № 140 «Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР».

¹⁵ Фонд № 17 «ЦК КПСС. Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б)».

¹⁶ Фонд № 5 «ЦК КПСС. Международный отдел»; Фонд № 52 «Хрущев Никита Сергеевич»; Фонд № 81 «Суслов Михаил Андреевич».

¹⁷ Фонд № 413 «Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР)»; Фонд № 860 «Министерство внешней торговли СССР. ВНИКИ»; Фонд № 7971 «Министерство торговли СССР»; Фонд № 9480 «Государственный комитет Совета Министров по науке и технике».

Весомое значение представляет серия изданий министерства иностранных дел Швеции «Вопросы внешней политики»¹⁸. Выпуски содержат тексты официальных документов шведского МИДа и выступления представителей шведского руководства, что позволяет определить позицию Швеции по различным международным вопросам.

Особое место в работе уделено парламентским документам. Это протоколы заседаний шведского риксдага (Riksdagens protokoll)¹⁹ и правительственные предложения для обсуждения в парламенте (Propositioner)²⁰.

К исследованию привлечены официальные издания подготовительных материалов к новым законопроектам, так называемые СОУ (Statens offentliga utredningar). Один из выпусков – это результат работы комиссии по политике нейтралитета (Neutralitetspolitikkommissionen). В документе рассматривается период 1949–1969 гг.²¹. Во втором документе анализируется положение Стокгольма в рамках биполярной системы вплоть до конца 1960-х гг. и уделяется особое внимание обороноспособности Швеции²².

В работе задействованы оцифрованные документы Государственного департамента США «The Foreign Relations of the United States» (FRUS). Они содержат донесения американских послов в Стокгольме. Представлены отчеты Госдепартамента, раскрывающие позицию США по отношению к курсу Стокгольма и разные аспекты шведско-американских отношений.

Кроме того, используются официальные отчеты и резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. В основном это отчеты, содержащие выступления глав шведских делегаций С. Графстрема (1948–

¹⁸ Utrikesfrågor: offentliga document m. m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1952, 1953, 1959. Stockholm, 1953, 1954, 1960; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1950–1962. Stockholm, 1957–1962.

¹⁹ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945–1962; Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1945–1962.

²⁰ Propositioner. Kungl. Maj:t proposition № 41 år 1947, № 198 år 1956, № B 40 år 1958, № 20, 1965.

²¹ SOU 1994:11. “Om kriget kommit”. Stockholm, 1994.

²² SOU 2002:108. “Fred och säkerhet”. Stockholm, 2002.

1952 гг.), Г. Ярринга (1956–1958 гг.), представлявшего Швецию в Совете Безопасности в 1957–1958 гг., и Э. Ундена.

Следующая группа включает выступления первых лиц Королевства. Первостепенное значение имеют выступления Т. Эрландера и Э. Ундена, раскрывающие официальную позицию Стокгольма в отношении своей политики и по различным международным вопросам²³.

Материалы личного происхождения – это дневники дипломата С. Графстрема и президента Финляндии Ю. К. Паасикиви; мемуары шведских политиков и дипломатов Т. Эрландера, Г. Ярринга, Г. Хэгглефа, Э. Вигфорса, Г. Тингстена. Ценными представляются мемуары министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и советского дипломата и журналиста А. М. Александрова-Агентова²⁴.

Привлечение к анализу шведской прессы дает возможность посмотреть на подачу шведскими СМИ событий весны 1948 г. Газеты «Дагенс Нюхетер», «Афтонбладет» и «Свенска Дагбладет» описывают ситуацию вокруг советско-финского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который оказал серьезное влияние на внешнеполитический курс Стокгольма и расстановку сил в регионе Северной Европы. Советские издания «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Сталинский сокол» и «Красный флот» важны для анализа сюжета, связанного с инцидентом над Балтийским морем в 1952 г., получившим название «дело Каталины».

Степень разработанности проблемы диссертации. Историография внеблоковой политики Швеции разделена на тематические блоки. Они включают труды по теории нейтралитета, общие работы по истории Швеции,

²³ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm, 1965; Andrén N. Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm, 1967; Lindholm R. H. Sveriges neutralitet. Lund, 1987; Erlander T. Sveriges utrikespolitik. Stockholm, 1959; Undén Ö. Tankar om utrikespolitik. Stockholm, 1963.

²⁴ Grafström S. Anteckningar 1945–1954. Stockholm, 1989; Паасикиви Ю.-К. Дневники. 1944–1956. М., 1987; Paasikivi J. K. J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. Osa 2 25.4.1949–10.4.1956. Porvoo, 1986; Erlander T. 1940–1949. Stockholm, 1973; Erlander T. 1949–1954. Stockholm, 1973; Erlander T. 1955–1960. Stockholm, 1976; Jarring G. Rikets förhållande till främmande makt: Memoarer, 1952–1964. Stockholm, 1983; Hägglöf G. Berätta för Joen: Mina år med ryssarna, 1943–1947. Stockholm, 1984; Wigforss E. Minnen. III. 1932–1949. Stockholm, 1954; Tingsten H. Mitt liv. Mellan trettio och femtio. Stockholm, 1962; Громыко А. А. Памятное. Т. 1–2. М., 1990; Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994.

внешней политике и биографические работы. **К первой группе** относятся работы, посвященные теории нейтралитета. Они позволяют понять природу и юридический статус шведского нейтралитета. В зарубежной историографии нейтралитет изучали И. Блюнчли, И. Клюбер, Ф. Лист, Л. Оппенгейм²⁵. В Швеции одними из первых изучали нейтралитет Р. Клин и А. Майстер²⁶. В межвоенный период Г. Кун разработал концепцию нео-нейтралитета, считая, что нейтрал должен принимать участие в обеспечении коллективной безопасности²⁷. Данную тему изучали Н. Политис и П. С. Джессеп²⁸.

Развитие международных отношений после 1945 г. внесло коррективы в представление нейтралитета. Понятие «нейтралитет», применяемое к военному времени, не отражало стремление к неучастию к конфликтам в мирное время. Формирование блоков изменило терминологию, характеризовавшую нейтралистский курс государств. Наряду с использованием слов «нейтралитет», «вне союзов», «неприсоединение», в Швеции стала использоваться фраза «свободная от союзов». Попытку решить проблему в терминологии, обусловленную отсутствием юридического обоснования политики Швеции, впервые предпринял Э. Унден. В 1956 г. он обнародовал формулу «Свобода от союзов в мирное время с целью сохранения нейтралитета во время войны»²⁹. Спустя 10 лет шведский политолог Н. Андрен, характеризуя внешнеполитическую линию

²⁵ Блюнчли И. К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М., 1876; Клюбер И. Л. Новейшее европейское народное право. М., 1828; Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1912; Oppenheim L. International law: A treatise. Vol. 2: War and neutrality. London, 1906; Оппенгейм Л. Международное право. Т. 2: Война. Нейтралитет. Полутом 2. М., 1950.

²⁶ Kleen R. Neutralitetens lagar. D. 1: Inledning, grunder, neutralas pligter. Stockholm, 1889; Kleen R. Neutralitetens lagar. D. 2: Neutralas rättigheter, neutralitetens rättsmedel. Stockholm, 1891; Meister A. Öfersikt af neutrala staters plikter och rättigheter. Stockholm, 1900.

²⁷ Cohn G. Neo-neutralitet: folkeretlige studier over neutralitetsbegrebets nyeste udvikling. Köpenhamn, 1937.

²⁸ Politis N. Neutrality and peace // Transl. by Francis Crane Macken. Washington. Carnegie endowment for international peace. Division of internat. Law, 1935; Neutrality: Its History, Economics and Law. // Ed. By P.C. Jessup. Vol. IV: Today and Tomorrow. N. Y., 1936.

²⁹ Undén Ö. Neutralitet och frihet från allianser // Världenshorisonter. №4. Stockholm, 1957; Uppsats av utrikesminister Undén i tidskriften Världenshorisonter, april 1957: Neutralitet och alliansfrihet // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 122–123; Унден Э. Нейтралитет и свобода от союзов // Новая история. №28. М., 1957. С. 8.

Швеции, употребил слово «non-alignment», что дословно переводится как «вне блоков»³⁰. В конце XX в. увидели свет исследования Х. Хаковирта, Э. Керша, П. Крамера и Н. Андрена, которые учитывали опыт нейтральных стран в сравнении двух мировых войн³¹.

Первые отечественные работы, в которых рассматриваются теоретические положения нейтралитета, принадлежали перу Л. А. Камаровского, Ф. Ф. Мартенса, Б. Э. Нольде³². В СССР к теме обращались Л. А. Моджорян, В. Б. Ганюшкин, О. И. Тиунов, Ю. П. Прусаков³³. В постсоветский период нейтралитет изучали А. А. Комаров, А. И. Рупасов и Е. В. Корунова. Е. В. Корунова более точно определяет нейтралитет Швеции, называя его «эвентуальным», т.е. «от случая к случаю»³⁴.

Вторую группу охватывают обобщающие работы по истории Швеции. Это работы Й. Вейбуля, С. Хадениуса, Л. Лагерквиста, труд «История Швеции»³⁵, работы С. Хадениуса, Т. Нильссона, П. Ольссона и труд Й.

³⁰ Andrén N. Power-balance and non-alignment. P. 40–44.

³¹ Hakovirta H. East-West Conflict and European Neutrality. Oxford, 1988; Karsh E. Neutrality and Small States. London, 1988; Cramér P. Neutralitet och europeisk integration. Stockholm, 1998; Andrén, N. On the Meaning and Uses of Neutrality. Cooperation and Conflict, XXVI. Stockholm, 1991. P. 67–83.

³² Камаровский Л. А. Международное право в XIX веке. М., 1901; Камаровский Л. А. О политических причинах войны в современной Европе. Изд. 2. М., 2016; Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб, 1887; Нольде Б. Э. Постоянно нейтральное государство. СПб, 1905.

³³ Моджорян Л. А. Политика нейтралитета. М., 1962; Ганюшкин Б. В. Нейтралитет и неприсоединение. М., 1965; Тиунов О. И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968; Прусаков Ю. М. Нейтралитет в современном международном праве. М., 1972.

³⁴ Комаров А. А. Шведский нейтралитет как элемент шведской идентичности: взгляд из России // Шведы: сущность и метаморфозы идентичности. М., 2008. С. 145–154; Комаров А. А. К вопросу о нейтралитете Швеции // Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX вв. М., 2014. С. 178–188; Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике на начальном этапе «холодной войны»: опыт Швеции // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021. Т. 12. Выпуск 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/> (дата обращения: 20.04.2023).

³⁵ Вейбуль Й. Краткая история Швеции // Пер. со швед. Н. Валлениус. Стокгольм, 1994; Хадениус С. Шведская политика в XX веке – конфликт и согласие. Стокгольм, 1997; Лагерквист Л.-О. История Швеции. Стокгольм, 2004; Мелин Я., Юханссон А., Хедоборг С. История Швеции // Пер. со швед. Н. С. Плевако. М., 2002.

Хирдмана, У. Лундберга и Й. Бьеркмана³⁶. В отечественной историографии фундаментальными по истории Швеции являются труды А. С. Кана³⁷.

Третья группа включает работы, в которых рассматривается внешнеполитический курс в первые послевоенные годы. Авторами первых работ стали шведский военачальник К. Эренсверд, социал-демократ Т. Нотин, журналист Л. Хиршфельдт, политик Э. Хостад, шведские экономисты Г. Мюрдаль, Р. Польссон и Т. Экстрем, а также Э. Унден, подчеркнувший важность внеблоковой политики для Швеции³⁸.

С 1960-х гг. изучение курса Швеции перешло в академическую сферу. Особое место занимают работы Н. Андрена³⁹. В 1970-х гг. И. Линдبلاد, К. Виклунд и К. Вальбек подготовили сравнительный обзор политических систем северных стран⁴⁰. В 1980-х гг. Г. Лундестада впервые изучил взаимодействие США со Скандинавией⁴¹. Р. Линдхольм, Ф. Браконье и Д. Виклунд проанализировали развитие шведского нейтралитета в исторической ретроспективе, в том числе в первые годы холодной войны. В сборнике Б. Хюгемарка изучаются вопросы политики безопасности Стокгольма⁴². В 1989 г. вышла работа, посвященная развитию социал-

³⁶ Hadenius S. Modern svensk politisk historia: konflikt och samförstånd. Stockholm, 2003; Nilsson T. Hundra år av svensk politik. Malmö, 2009; Ohlsson P. Svensk politik. Lund, 2014; Hirdman Y., Lundberg U., Björkman J. Sveriges historia. 1925–1965. Stockholm, 2012.

³⁷ Кан А. С. Новейшая история Швеции. М., 1964; Кан А. С. История Скандинавских стран. М., 1971; Кан А. С. История Швеции. М., 1974; Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999.

³⁸ Ehrensvärd C. A. Vett och vilja: Studie över svenska försvarsprinciper. Stockholm, 1957; Nothin T. Från Branting till Erlander. Stockholm, 1955; Hirschfeldt L. Skandinavien och atlantpakten: De skandinaviska alliansförhandlingarna, 1948–1949. Stockholm, 1949; Håstad E. Den svenska utrikesdebatten om FN och alliansfrihet. Stockholm, 1955; Ekström T., Myrdal G., Pålsson R. Vi och Västeuropa: uppfordran till eftertanke och debatt. Stockholm, 1962; Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т. Швеция и Западная Европа. М., 1964; Undén Ö. Tankar om utrikespolitik. Stockholm, 1963.

³⁹ Andrén N. Power-balance and non-alignment; Andrén, N. The Nordic balance: An overview // Washington Quarterly. №2(3). Washington, 1979. P. 49–62; Andrén, N. The Security and Defence of Sweden // RUSI Journal. №121(2). London, 1976. P. 23–32; Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945; Andrén N., Möller Y. Från Undén till Palme: Svensk utrikespolitik efter andra världskriget. Stockholm, 1990.

⁴⁰ Lindblad I., Wahlbäck K., Wiklund C. Politik i Norden: en jämförande översikt. Stockholm, 1972.

⁴¹ Lundestad G. America, Scandinavia, and the Cold War, 1945–1949. N. Y., 1980.

⁴² Lindholm R. H. Sveriges neutralitet. Lund, 1987; Braconier F. Som vi behagar: svensk neutralitetspolitik från Napoleonkrigen till EG. Stockholm, 1989; Viklund D. Neutralitetsdebatten: tro, vetande och illusioner. Stockholm, 1989; Neutralitet och försvar: perspektiv på svensk säkerhetspolitik, 1809–1985 // red.: Bo Hugemark. Stockholm, 1986.

демократии в Швеции, опубликованная в 2001 г. в России⁴³. Оборонную политику изучали С. Скоглунд, Х. Карс и К. Зеттерберг, в США – П. Коул и У. Тэйлор⁴⁴. Тогда же вышла статья Б. Санделиуса и монография исследователей Швеции и США под его руководством⁴⁵.

В 1990-е гг. были опубликованы работы, раскрывшие военно-техническое сотрудничество Швеции и НАТО. Тему изучали П. Коул, В. Агрелль и Я. Линдер⁴⁶, характеризовавшие нейтралитет Швеции не только с положительной стороны. Дискуссиям о шведском нейтралитете поспособствовала работа Комиссии по вопросам политики нейтралитета Швеции во время холодной войны, раскрывшей факты военно-технического сотрудничества Швеции и НАТО⁴⁷. Юрист Р. Линдхольм выступил с критикой выводов, полагая, что принципы внеблоковости нарушены не были. Б. Нильссон отмечал, что политика Швеции развивалась по т.н. «третьему пути», который Э. Унден пытался провести между строгим нейтралитетом и Альянсом, и отвергал обвинения в адрес шведского руководства⁴⁸.

Обсуждение шведского нейтралитета привлекло внимание ученых к отношениям Швеции с СССР и США. Советско-шведские отношения

⁴³ Socialdemokratins samhälle: SAP och Sverige under 100 år // ed. Misgeld K., Molin K., Åmark K., Bergström V. Stockholm, 1989; Создавая социальную демократию = Creating social democracy: Сто лет Социал-демократической рабочей партии Швеции // под ред. Клауса Мисгельда [и др.]. М., 2001.

⁴⁴ Zetterberg K., Cars H., Skoglund C. Svensk försvarspolitik under efterkrigstiden. Stockholm, 1986; Cole P. M., Taylor W. J. Nordic defense: comparative decision making. Lexington, 1985.

⁴⁵ The Committed Neutral. Sweden's Foreign Policy // ed. by B. Sundelius. Boulder, 1989; Sundelius B. Sweden: Secure Neutrality // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. The Nordic Region: Changing Perspectives in International Relations. Vol. 512. 1990. P. 116–124.

⁴⁶ Cole P. M. Neutralité du jour. The conduct of Swedish security policy since 1945. Washington, 1990. Цит. по: Muschik A. Die beiden deutschen Staaten und das neutrale Schweden: eine Dreiecksbeziehung im Schatten der offenen Deutschlandfrage, 1949–1972. Münster, 2005; Nilsson B. Undéns tredje vag: Sverige i det kalla kriget, 1950–1952 // Scandia. Tidskrift för historisk forskning. Band 60. № 1. 1994; Agrell W. Den stora lögnen: ett säkerhetspolitiskt dubbelspel i allt för många akter. Stockholm, 1991. Цит. по: Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг. М., 2014. С. 12; Muschik A. Die beiden deutschen Staaten. S. 23; Agrell W. Swedish neutrality: stumbling into the unknown past // Goetschel L. Small states inside and outside the European Union: interests and policies. Boston: Kluwer Academic, 1998. P. 181–192; Linder J. Svår neutralitet: Sverige under två sekel. Stockholm, 2003.

⁴⁷ SOU 1994:11. “Om kriget kommit”.

⁴⁸ Lindholm R. Neutraliteten. Visby, 2008. S. 252; Nilson B. Undéns tredje väg. P. 68–97.

изучали Б. Петерссон, Б. Карлссон, С. Юнгар и Б. Йенсен⁴⁹. Отношения Швеции с США анализировали Ю. Ханхимяки и Ч. Сильва, с Лондоном – Ю. Аунеслуома⁵⁰.

В 1990-х гг. исследователи изучили вопрос взаимодействия Швеции со странами Севера. Э. Нурин исследовал курс Швеции и Норвегии в 1945–1948 гг. К. Мулин и Т. Ольсен, К. Вальбек изучили вопрос Скандинавского оборонительного союза. Э. Бейлз, Г. Герольф и Б. Санделиус исследовали позицию северных стран в отношении европейской безопасности⁵¹.

В конце 1990-х гг. шведские историки и политологи подготовили комплекс трудов в серии «Швеция во время холодной войны»⁵². В 1998 г. был опубликован коллективный труд с весьма провокационным названием: «Прощание с нейтралитетом?». А.-М. Даль писала, что Швеция не следовала «свободе от союзов». Л. Лейфланд отмечал, что попытка Швеции вступить в НАТО, обсуждавшаяся в 1990-х гг., вполне естественна. Но идея представлялась чуждой шведскому народу⁵³.

⁴⁹ Petersson B. Med Moskva ögon: Bedömingar av svensk utrikespolitik under Stalin och Chrusjtjov. Stockholm, 1994; Karlsson B. Handelspolitik eller politisk handling: Sveriges handel med öststaterna 1946–1952. Göteborg, 1992; Sovjetunionen och Norden: konflikt, kontakt, influenser // red. S. Jungar, B. Jensen. Helsingfors, 1997.

⁵⁰ Hanhimäki J. M. Scandinavia and the United States: an insecure friendship. N.Y., 1997; Silva C. 'Keep Them Strong, Keep Them Friendly': Swedish-American Relations and the Pax Americana, 1948–1952. Stockholm, 1999; Aunesluoma J. Britain, Sweden and the Cold War, 1945–54: Understanding Neutrality. Basingstoke, 2003.

⁵¹ Noreen E. Brobygge eller blockbildning? De norska och svenska utrikesledningarnas säkerhetspolitiska föreställningar 1945–1948. Stockholm, 1994; Molin K., Olesen T.B. Security policy and domestic politics in Scandinavia 1948–1949 // Independence versus integration. Denmark, Scandinavia and Western Europe, 1945–1960. Odense, 1995. P. 62–81; Wahlbäck K. Försvarsförbundsförhandlingarna 1948–1949. In Norden i sicksack. Tre spårbyten inom norskt samarbete. Stockholm, 2000. P. 31–45; Bailes A., Herolf G., Sundelius B. The Nordic countries and the European Security and Defence Policy. Oxford, 2006.

⁵² Mörth U., Sundelius B. Interdependens, konflikt och säkerhetspolitik: Sverige och den amerikanska teknikexportkontrollen. Stockholm, 1998; Löden, H. «För säkerhets skull». Ideology och säkerhet i svensk aktiv utrikespolitik 1950–1975. Stockholm, 1999; Ekengren A.-M. Av hänsyn till folkrätten?: svensk erkännandepolitik 1945–1995. Stockholm, 1999; Petersson M. "Brödrafolkens väl": svensk-norska säkerhetsrelationer, 1949–1969. Stockholm, 2003; Appelqvist Ö. Bruten brygga: Gunnar Myrdal och Sveriges ekon. efterkrigspolitik, 1943–1947. Stockholm, 2000.

⁵³ Farväl till neutraliteten? Sverige, EU och det nya NATO // Arvidsson C. (red.), Dahl A.-S, Fogelklou A., Leifland L. et al. Stockholm, 1998; Dahl A.-S. Tunga argument för svenskt NATO-medlemskap // Farväl till neutraliteten? S. 41; Leifland L. Sverige bör söka medlemskap i NATO // Farväl till neutraliteten? S. 34.

Ряд исследователей обратились к европейскому вектору шведской политики. Я. Густавссон и Д. Файнемор⁵⁴ изучили позицию Стокгольма в отношении интеграции. Немецкий историк М. Шольц проанализировал позицию Э. Ундена к ГДР, с которой Швеция не спешила устанавливать дипломатические отношения. Позиция Стокгольма позволила А. Мушику поставить под сомнение истинность нейтралитета Швеции⁵⁵.

В начале XXI в. выходили работы, в которых учитывался факт сотрудничества Швеции со странами Альянса. Ряд исследователей критично высказывались о курсе Швеции, например, С. Мурис и М. Нильссон. М. Мальмбург, наоборот, считал, что нужно изучать трансформацию курса Швеции и не быть столь категоричными. У. Бьерельд, А. Йоханссон и К. Мулин, К. Вальбек уделили внимание различным аспектам шведской политики и отказывались от резкой критики в отношении Стокгольма. А. Макко говорил о тесных экономических связях Швеции с Западом, но формальном сохранении нейтралитета⁵⁶. Ученые исследовали деятельность Швеции в ООН. К. Аджиус выделила черты курса Швеции: «активный нейтралитет» и «интернационализм», обусловленный участием Стокгольма в

⁵⁴ Gustavsson J. The politics of foreign policy change: explaining the Swedish reorientation on EC membership. Lund, 1998; Phinnemore D. The Nordic countries, the European Community (EC) and the European Free Trade Association (EFTA), 1958–1984 // Miles L. The European Union and the Nordic Countries. N. Y., 1996.

⁵⁵ Scholz M. Östen Undén und die DDR. Schwedische Deutschlandpolitik in den fünfziger Jahren // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 41. Jahrg. 3. H. 1993; Muschik A. Die beiden deutschen Staaten; Muschik A. Headed Towards the West: Swedish Neutrality and the German Question, 1949–1972 // Contemporary European History. Vol. 15. No. 4. Cambridge, 2006. P. 519–538.

⁵⁶ Moores C. “Neutral on Our Side”: US-Swedish Military and Security Relations during the Eisenhower Administration // Cold War History. Vol. 2. № 3. London, 2002. P. 22–62; Nilsson M. Tools of Hegemony: Military Technology and Swedish-American Security Relations, 1945–1962. Stockholm, 2007; Nilsson M. Amber Nine: NATO’s Secret Use of a Flight Path over Sweden and the Incorporation of Sweden in NATO’s Infrastructure // Journal of Contemporary History. Vol 44 (2). P. 287–307; Nilsson M., Wyss M. The Armed Neutrality Paradox: Sweden and Switzerland in US Cold War Armaments Policy // Journal of Contemporary History. Vol. 51(2). Cambridge, 2016. P. 335–363; Nilsson M. Limiting diplomatic friction: Sweden, the United States and SKF’s ball bearing exports to Eastern Europe, 1950–52 // Scandinavian Economic History Review. 57:3. 2009. P. 273–288; Malmberg M., af. Neutrality and State-Building in Sweden. Basingstoke, 2001; Malmberg M., af. «Sweden – NATO’s Neutral ‘Ally’»? A Post-Revisionist Account // ed. G. Schmidt. A History of NATO – The First Fifty Years. Vol. 3. Basingstoke, 2001; Bjereld U., Johansson A. W., Molin K. Sveriges säkerhet och världens fred: svensk utrikespolitik under kalla kriget. Stockholm, 2008; Wahlbäck K. Fred och säkerhet i tider av förändring. Stockholm, 2014; Makko A. Ambassadors of realpolitik: Sweden, the CSCE and the Cold War. N. Y., 2017.

ООН. Я. Стридсман изучил позицию Швеции по вопросу Корейской войны⁵⁷. В 2010-х гг. нейтралитет Швеции заинтересовал шведских журналистов М. Хольмстрёма и В.-А. Маттссон⁵⁸.

В 2010-х–начале 2020-х гг. вышли три коллективные работы. Одна из них подготовлена шведскими и российскими учеными и посвящена советско-шведским отношениям в период руководства СССР Н. С. Хрущева. В 2019 г. вышла работа в рамках проекта *Försvaret och det kalla kriget (Sweden's defense during the Cold War)*, в которой анализируется позиция разных стран в отношении шведского нейтралитета. В 2021 г. опубликована монография под редакцией М. Крамера, в которой анализировалась позиция СССР в отношении нейтралитета и неприсоединения во время холодной войны⁵⁹.

Отдельно стоит упомянуть работы, раскрывающие тему «мягкой силы» лидеров двух блоков в отношении Швеции. Влияние США на шведское общество посредством сферы культуры и науки изучил М. Нильссон, телевидение как инструмент воздействия американцев исследовала Т. Тушлунд. У. Венелль проанализировал деятельность советской организации – Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС)⁶⁰.

В СССР интерес к теме шведского курса возник в середине 1950-х гг. Данной темой занимались экономист Я. Е. Сегал и журналист П. Н. Рысаков. Политику Стокгольма изучали В. В. Похлебкин, В. В. Прокофьев, Ю. И. Голошубов, Л. В. Воронков, Ю. Д. Комиссаров. Особое внимание уделяется

⁵⁷ Agius C. *The social construction of Swedish neutrality: challenges to Swedish identity and sovereignty*. Manchester, 2006; Stridsman J. *Sverige och Koreakriget: en studie av Sveriges hållning till Koreakonflikten 1947–1953*. Umeå, 2008.

⁵⁸ Holmström M. *Den dolda alliansen: Sveriges hemliga NATO-förbindelser*. Stockholm, 2011; Mattsson B.-M. *Neutralitetens tid: svensk utrikespolitik från världssamvete till medgörlig lagspelare*. Stockholm, 2010.

⁵⁹ *Peaceful Coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era* // ed. by H. Carlback, A. Komarov, K. Molin // *Baltic and East European Studies*. Södertörn University. Vol. 10. M., 2011; *Cold War views on Sweden* // Ed. by G. Arteus, K. Zetterberg. Falun, 2018; *The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe* // Ed. by Kramer M., Makko A., Ruggenthaler P. Lanham, 2021.

⁶⁰ Nilsson M. *Science as Propaganda: Swedish Scientists and the Co-Production of U.S. Hegemony in Sweden During the Cold War, 1953–68* // *European Review of History*. №19 (2). Oxford, 2012. P. 275–302; Nilsson M. *The Battle for Hearts and Minds in the High North, 1952–1969*. Leiden, 2016; Thorslund T. *Do you have a TV? Negotiation Swedish Public Service through 1950's Programming, «Americanization», and Domesticity*. Stockholm, 2018; Wenell O. *Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1958. Sällskapen Sverige-Sovjetunionen som medel i sovjetisk strategi*. Umeå, 2015.

советско-шведским отношениям, подчеркивается стремление Москвы поддерживать благоприятное взаимодействие со Стокгольмом. Отдельно можно выделить работу В. С. Котляра о Северном союзе⁶¹. В постсоветское время шведскую политику исследовали А. А. Комаров, М. Л. Коробочкин, А. И. Рупасов, изучившие, в том числе, позицию СССР в отношении Стокгольма. О. В. Зарецкая проанализировала политику регионализма Швеции и Норвегии после 1945 г. Внутривнутриполитическое развитие северных стран изучили М. А. Исаев, А. Н. Чеканский, В. Н. Шишкин. В 2022 г. была опубликована статья, посвященная концепции «тотальной обороны» как отражению стратегической культуры Швеции⁶².

⁶¹ Сегал Я. Е. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952; Рысаков П. Н. Монополии США и страны Северной Европы. М., 1956; Рысаков П. Н. Наши северные соседи. М., 1962; Похлебкин В. В. Скандинавские страны и СССР. М., 1958; Похлебкин В. В. Балтика и борьба за мир. М., 1966; Прокофьев В. В. Северная Европа и мир. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М., 1966; Голошубов Ю. И. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. М., 1974; Воронков Л. В. Советский Союз и страны Северной Европы. М., 1975; Воронков Л. В. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М., 1980; Воронков Л. В. Северной Европе – безъядерный статус. М., 1984; Комиссаров Ю. Д. Безопасность и сотрудничество: опыт европейского Севера. М., 1989; Котляр В. С. Северный совет. М., 1973.

⁶² Комаров А. А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 4. М., 2003. С. 90–101; Комаров А. А. Хрущев и Швеция // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 6. М., 2007. С. 216–227; Komarov A. Khrushchev and Sweden // Peaceful Coexistence?; Komarov A. The Soviet view // Cold War views on Sweden // Ed. by G. Arteus, K. Zetterberg. Falun, 2018. P. 81–98; Комаров А. А., Коробочкин М. Л. СССР и шведский нейтралитет. 1945 г. – середина 1950-х гг. // Россия в мире: образы и грани взаимодействия: Сборник статей. М., 2019. С. 338–380; Korobochkin M. Soviet Views on Sweden's Neutrality and Foreign Policy, 1945–1950 // Peaceful Coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era. P. 81–112; Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы 1930–1950-е гг. М., 2005; Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х–начало 1960-х гг. М., 2014; Рупасов А. И. О «сползающей маске нейтральности»: СССР и Швеция в конце 1940-х–начале 1950-х гг. // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939–1945 гг. СПб., 2012. С. 195–215; Рупасов А. И. Швеция в политике СССР в конце 1940-х–начале 1960-х гг. СПб., 2014; Рупасов А. И. Посол Швеции в СССР Рольф Сульман // Скандинавские чтения 2010 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2012. С. 287–297; Корунова Е. В. Нейтралитет или участие? Вторая мировая война и эволюция внешнеполитических концепций скандинавских стран // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. Т. 12. №3. М., 2020. С. 222–256; Корунова Е. В. Влияние процесса биполяризации на взаимоотношения нейтральных государств Северной Европы с СССР во второй половине 1940-х гг. // Западный мир и Россия. Взаимодействие и восприятие культур в исторической ретроспективе. Материалы международной научной конференции 11 октября 2018 г. М., 2019. С. 96–99; Корунова Е. В. Влияние начавшегося процесса биполяризации Европы на позиции нейтральных государств // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Манькина. М., 2020. С. 45–57; Зарецкая О. В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции (1945–2000 гг.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук // ПГУ им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2008; Зарецкая О. В. Внешнеполитические факторы и политика регионализма Швеции и Норвегии в годы Холодной войны //

Ряд биографических работ, включенных в четвертую группу, позволяют изучить позицию шведских государственных деятелей в отношении внеблоковой политики. Биографию Т. Эрландера подготовил Д. Харрисон⁶³, Э. Ундена – И. Меллер⁶⁴. Биографию Д. Хаммаршельда изучили С. Оман, Д. Лэш и Э. Кемели, Р. Миллер, исследователи в коллективной монографии⁶⁵. В отечественной историографии деятельность Д. Хаммаршельда анализировали В. М. Лесиовский и Е. В. Корунова⁶⁶.

Научная новизна исследования обусловлена подходом к внеблоковой политике, которая анализируется в рамках концепции концентрических окружностей. Данная концепция в предложенном виде позволяет раскрыть особенности проявления внешнеполитического курса Стокгольма, проанализировать взаимодействие с государствами в зависимости от значимости и географической удаленности от Швеции: Москвой и Вашингтоном как центрами биполярного мира, странами Северной Европы, Европы, ООН. Впервые в отечественной историографии особое внимание уделяется взаимодействию Стокгольма и Вашингтона и анализу позиции США по отношению к внеблоковой политике Швеции. Исследуется малоизученная позиция Швеции по вопросу европейских интеграционных процессов в 1950-х–начале 1960-х гг. и урегулирования конфликтов в рамках миссий ООН. Исследование проведено с привлечением широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Скандинавские чтения 2008 года. СПб. 2010. С. 155–161; Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2001; Белухин Н. И., Воротников В. В., Дианина С. Ю. Концепция «тотальной обороны» как отражение стратегической культуры Швеции // Вестник МГИМО-Университета. 2022. 15(6). С. 135–165.

⁶³ Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. Biografi över Tage Erlander. Stockholm, 2017.

⁶⁴ Möller Y. Östen Undén. En biografi. Stockholm, 1986.

⁶⁵ Åhman S. Dag Hammarskjöld på FN-åren. Stockholm, 1959; Lash J. P. Dag Hammarskjöld. London, 1962; Kelen E. Dag Hammarskjöld: a biography. N. Y., 1969; Miller R. I. Dag Hammarskjöld and crisis diplomacy. N. Y., 1961. The Adventure of peace. Dag Hammarskjöld and the future of the UN // Ed. Sten Ask, Anna Mark-Jungkvist. N. Y.; Basingstoke, 2005.

⁶⁶ Лесиовский В. М. Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1985; Корунова Е. В. Политический дуэт Унден-Хаммаршэльд: новая доктрина шведского нейтралитета в действии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Том 14. Выпуск 8 (130). URL: <https://history.jes.su/S207987840027802-1-1> (дата обращения: 15.10.2023).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что представленный в ней материал углубляет представление о курсе Швеции в первые послевоенные годы, раскрывает главные аспекты формировавшейся в начале холодной войны внеблоковой политики Швеции.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы представленной диссертации могут быть использованы при написании трудов по истории Швеции в новейшее время, при подготовке общих и специальных курсов. Исследование может быть полезно дипломатическим работникам, информационным аналитикам, журналистам и другим специалистам, широкой читающей аудитории, интересующейся историей внеблоковой политики Швеции в годы холодной войны.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Внеблоковая политика Швеции, оформленная в начале 1950-х гг., являлась следствием трансформации традиционной политики нейтралитета. Жизнестойкость новой внешнеполитической модели была обусловлена наличием важных исходных компонентов. Это сама традиция нейтралитета, доказавшая свою эффективность в течение двух мировых войн. К числу других компонентов следует относить: способность к самообороне и обеспечению безопасности государственных границ в случае угрозы извне, всеобъемлющую поддержку внеблокового курса шведским обществом, которое трезво оценивало гипотетические последствия от участия Швеции в войне и с благодарностью принимало стремление своего правительства сохранять приверженность нейтралитету, а также согласие сверхдержав.
2. Для успешной реализации политики нейтралитета в послевоенные годы Швеции необходимо было избегать участия в военно-политических блоках. Это накладывало на государство новые обязательства и вместе с тем потребовало значительных усилий, чтобы убедить советских и американских политиков в важности сохранения Швеции нейтральной. Чтобы заручиться поддержкой как СССР, так и США в вопросе своего внешнеполитического

статуса, шведское руководство было вынуждено балансировать между лидерами двух внешнеполитических блоков. Любые действия, демонстрирующие сближение Стокгольма с одним из блоков, должны были нивелироваться соответствующими действиями по отношению к другой стороне.

3. Политическая стратегия, целью которой было сохранение внеблокового статуса Швеции, распространялась на все три концентрические окружности, условно называемые «Северная Европа», «Европа» и «ООН». При этом реализация внеблоковой политики на каждой из окружностей обеспечивалась разными способами. В отношении стран региона Северной Европы, представлявшего собой по итогам раздела сфер влияния в 1948–1949 гг. своеобразную субсистему биполярной системы международных отношений, Швеции удалось выстроить взаимовыгодные и партнерские отношения со своими соседями. С Финляндией, проводившей дружественный СССР внешнеполитический курс, удалось поддерживать тесные контакты по линии нейтралитета. В отношениях с Данией и Норвегией, которые вступили в НАТО, Стокгольм выбрал тактику уважения их политического выбора и поддержания на официальном уровне контактов в социально-экономической и культурной областях.

4. В Европе внеблоковая политика Швеции проявилась в ограниченном участии Стокгольма в европейских программах. Швеция приняла помощь по плану Маршалла и присоединилась к ОЕЭС, координировавшей программу американской помощи. В последующие годы, опасаясь втягивания в политические и военные структуры Запада, Стокгольм избегал участия в интеграционных процессах, а именно в ЕОУС и ЕЭС. Исключением стало вступление Швеции в ЕАСТ, что не предполагало участия в органах с наднациональным управлением и позволило Швеции сохранить право на проведение независимой внешнеторговой политики.

5. На международном уровне, в ООН, Стокгольм принимал участие в миротворческих миссиях, демонстрируя свою солидарность с мировым

сообществом в борьбе за мир. Шведы выражали готовность содействовать распространению идеи мира во избежание войн. Шведское руководство использовало ООН в качестве площадки, на которой шведские политики транслировали свои идеи по мирному урегулированию международных конфликтов и призывали к соблюдению международного права.

б. Принципы внеблоковой политики, выработанные шведским руководством в первые послевоенные годы, послужили основой внешнеполитического курса Швеции, получившего впоследствии название «линия Ундена». Внеблоковый статус создавал условия для взаимодействия Стокгольма как с лидерами блоков, так и с государствами Северной Европы и другими западноевропейскими странами. Кроме того, приверженность Швеции следовать внеблоковости находила выражение в активной деятельности в рамках ООН. Все это позволило Швеции сохранять внеблоковый статус и не оказаться втянутой в военно-политические союзы в течение долгого периода холодной войны и вплоть до начала XXI в.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность обусловлена привлечением широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Проведен комплексный анализ документов шведских и российских архивов, критически исследованы источники и исследовательская литература. Результаты диссертационного исследования апробированы на 16 международных и российских конференциях, проводившихся на базе МГУ им. М. В. Ломоносова, ИВИ РАН, СПбГУ, САФУ им. М. В. Ломоносова, Дипломатической академии МИД России, РХГА, Самарском национальном исследовательском университете имени академика С. П. Королева. Основные выводы исследования изложены в 10 научных публикациях. Среди них 5 статей в научных журналах, включенных в Перечень изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история, и 5 в научных изданиях в перечне РИНЦ.

Основное содержание работы

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения, списка источников, библиографии и приложения.

Во введении представлено обоснование актуальности диссертации и научной новизны. Формулируется цель и задачи, содержится характеристика предмета и объекта исследования, описывается методологическая основа работы. Раскрывается степень изученности внеблоковой политики Швеции в зарубежной и отечественной историографии, определяется источниковедческая база исследования.

В первой главе «Формирование внеблоковой политики Швеции в условиях биполяризации системы международных отношений после Второй мировой войны» *в первом параграфе* анализируется подход шведского руководства к реализации внеблокового курса, основой которого был нейтралитет. *Во втором и третьем параграфах* изучается формирование модели взаимодействия Стокгольма с США и СССР.

Во второй главе «Сотрудничество внеблоковой Швеции со странами Северной Европы» раскрывается взаимодействие Стокгольма с северными государствами и влияние их положения на внешнюю политику Швеции. *В первом параграфе* изучается расстановка сил в Северной Европе в 1945–1947 гг. *Во втором* рассматривается позиция Швеции в отношении советско-финского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г., условия которого могли повлиять на курс Стокгольма. *В третьем* анализируются усилия Стокгольма в проекте Скандинавского оборонительного союза. *Четвертый параграф* посвящен взаимодействию Швеции с северными странами после раздела сферы влияния в 1949 г., *пятый* – экономическому сотрудничеству.

В третьей главе «Проявление внеблоковой политики Швеции во взаимоотношениях с западноевропейскими странами» рассматривается проявление внеблокового курса Стокгольма в рамках европейской

интеграции в 1950-х гг.–н. 1960-х гг. *Первый параграф* посвящен участию Швеции в плане Маршалла. *Во втором* анализируется позиция Стокгольма в отношении ЕОУС и ЕЭС, *в третьем* – участие Швеции в создании ЕАСТ.

В четвертой главе «Подход внеблоковой Швеции к урегулированию международных конфликтов в ООН» анализируются действия Швеции в ООН. Рассматривается динамика степени вовлеченности Стокгольма в урегулирование региональных конфликтов. *В первом параграфе* изучаются причины вступления Швеции в ООН и риски, на которые обращали внимание шведские политики. *Второй, третий, четвертый, пятый параграфы* посвящены позиции Стокгольма в отношении Корейской войны, Суэцкого, Ливанского и Конголезского кризисов. *В шестом* анализируется позиция Швеции по вопросу разоружения, выражением которой стал «план Ундена».

Заключение

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и излагаются выводы. Анализ внеблоковой политики Швеции в 1949–1962 гг. на основе предложенной модели концентрических окружностей позволяет сделать следующие выводы. Основой внеблоковой политики Стокгольма являлась традиция нейтралитета, которую шведские политики стремились сохранить после завершения Второй мировой войны. Немаловажным фактором для подтверждения выбранного курса было обладание достаточным военным потенциалом для обеспечения безопасности государственных границ, а также массовая поддержка нейтралитета шведскими гражданами. Согласно проведенному анализу, нейтралитет являл собой своеобразный центр концентрических окружностей. По сути, эта точка являлась и центром, через который также проходила ось интересов стран – лидеров двух блоков – СССР и США. Пересечение каждой концентрической окружности, представленной в исследовании, с осью «СССР–США» демонстрирует, что Швеция стремилась к достижению своих внешнеполитических интересов на трех различных уровнях.

При формировании внеблоковой политики Стокгольму было важно учитывать позиции центров биполярного мира и демонстрировать им свое нежелание участвовать в блоках. СССР, заинтересованный в нейтралитете Швеции, только приветствовал позицию шведского руководства. Вашингтон, напротив, желал привлечь Стокгольм в Альянс. С конца 1940-х гг. между Швецией и США установились секретные связи в области военно-технического сотрудничества, что нашло отражение в закупках военных материалов на Западе. Данный факт позволил США отказаться от идеи втягивания Швеции в НАТО и принять внеблоковый статус Швеции. Впоследствии взаимоотношения Швеции с СССР и США представляли собой балансирование: действия, показывающие приближение Швеции к одному из блоков, должны были нивелироваться противоположными действиями по отношению к другой.

Стокгольму важно было демонстрировать приверженность внеблоковой политике не только в отношениях с центрами блоков, но и при взаимодействии с другими странами. В первую очередь, внимание Швеции было сосредоточено на Северной Европе в рамках **первой концентрической окружности «Северная Европа»**. Изначально шведы стремились к нейтрализации всего региона. Это нашло отражение в попытках создания Скандинавского оборонительного союза, а также в реакции Швеции на советско-финский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. После создания НАТО Швеция уже не могла открыто обсуждать вопросы безопасности и обороны с участницами Альянса – Данией и Норвегией, и имевшиеся военно-технические контакты получили гриф секретности. Публичное взаимодействие стран Севера перешло в плоскость социально-экономического, культурного развития в рамках Северного совета, участие в котором не нарушало внеблоковый статус Швеции.

В начале 1950-х гг. особую важность для Швеции представляли события в континентальной Европе, связанные с интеграционными процессами, то есть внимание Стокгольма было также обращено в сторону

второй концентрической окружности «Европа». Необходимость поддержания экономических связей со странами «шести», важными партнерами Швеции, требовала определения позиции Стокгольма в отношении интеграции. Шведское руководство сочло несовместимым с внеблоковостью участие в ЕОУС и ЕЭС с наднациональными органами управления. Заинтересованный в расширении экономических связей Стокгольм содействовал созданию ЕАСТ и считал важным расширить переговоры до ОЕЭС.

Одновременно с событиями в Европе Швеция, как участница ООН, столкнулась с необходимостью определения позиции в отношении международных вопросов. Следовательно, внимание Стокгольма было обращено на события, рассмотренные в рамках **третьей концентрической окружности «ООН».** Для Швеции, стремившейся избегать участия в военных действиях и заинтересованной в предотвращении разрастания региональных конфликтов до масштаба мировой войны, вопросы, стоявшие перед ООН, имели колоссальное значение. Швеция видела в ООН площадку, на которой она могла быть услышанной, трибуну, с которой можно было транслировать свои идеи по урегулированию конфликтов в соответствии с международно-правовыми нормами. На этом уровне можно наблюдать эволюцию вовлеченности Швеции в миротворческие миссии ООН в 1950-х–начале 1960-х гг.: от неучастия в войсках ООН в Корейской войне до участия шведских добровольцев в Суэцком, Ливанском кризисах и вовлечения их в военные действия в Конго. Позиция Стокгольма все увереннее звучала на мировой арене. Это было связано с тем, что к середине 1950-х гг. уверенность шведов в своем внеблоковом курсе возросла. И важнейшим фактором на этом пути была убежденность шведов в согласии с проводимым курсом Вашингтона и Москвы. Благодаря шведской внеблоковой политике в Северной Европе в течение многих десятков лет поддерживался баланс сил, на долгие десятилетия заморозивший имевшиеся противоречия государств в Балто-Скандинавском регионе.

Таким образом, в первые послевоенные годы шведским руководством были выработаны принципы внеблоковой политики, которые стали основой внешнеполитического курса Швеции, получившего название «линия Ундена». Внеблоковый статус создавал условия для взаимодействия Стокгольма как с лидерами блоков, так и с государствами Северной Европы и другими западноевропейскими странами. Стремление Швеции следовать внеблоковому курсу находило выражение в активной деятельности в рамках ООН. Все это позволило Швеции сохранять внеблоковый статус и не оказаться втянутой в военно-политические союзы в течение долгого периода холодной войны и вплоть до начала XXI в.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

- I. Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история:*
1. *Садомцева А. Р.* Позиция Швеции по вопросу о заключении советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. №1. М.: Издательство Московского университета, 2022. С. 108–122. (0,73 п.л.) Импакт-фактор РИНЦ – 0,175.
2. *Садомцева А. Р.* Внеблоковая политика Швеции во время конголезского кризиса в начале 1960-х гг. // Человеческий капитал. №9 (165). М., 2022. С. 31–36. (0,52 п.л.) Импакт-фактор РИНЦ – 0,371.
3. *Садомцева А. Р.* Внеблоковая политика Швеции во время Суэцкого кризиса 1956 года // Клио. № 8 (188). СПб: Издательство «Полторак», 2022. С. 55–63. (0,78 п.л.) Импакт-фактор РИНЦ – 0,170.
4. *Садомцева А. Р.* Внеблоковая политика Швеции в период Корейской войны (1950–1953 гг.) // Вестник Ярославского университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2023. Том 17, № 3 (65). Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2023. С. 366–375. (0,57 п.л.) Импакт-фактор РИНЦ – 0,381.
5. *Садомцева А. Р.* Проявление шведской внеблоковой политики в европейских интеграционных процессах 1950-х – начала 1960-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Том 14. Выпуск 8 (130).

URL: <https://history.jes.su/S207987840027818-8-1> (дата обращения: 10.03.2024). (1,25 п.л.) Импакт-фактор WoS, JCI – 0,39.

II. Иные публикации:

6. *Садомцева А. Р.* Позиция Швеции по вопросу Корейской войны 1950–1953 гг. // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности: сборник научных статей. Вып. V // сост. О. В. Зарецкая. Архангельск: САФУ, 2021. С. 121–126. (0,30 п.л.).
7. *Садомцева А. Р.* Позиция Швеции по вопросу Ливанского кризиса 1958 г. // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности: сборник научных статей. Вып. VI // сост. О. В. Зарецкая. Архангельск: САФУ, 2022. С. 136–142. (0,31 п.л.).
8. *Садомцева А. Р.* Реакция СССР на «Дело Каталины» 1952 г. // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVII Всероссийской конференции молодых историков. Отв. ред. П. С. Кабытов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. С. 176–178. (0,15 п.л.).
9. *Садомцева А. Р.* Роль Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений в послевоенное время (1944–1948) // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности: сборник научных статей. Вып. IV // сост. О. В. Зарецкая. Архангельск: САФУ, 2020. С. 23–29. (0,30 п.л.).
10. *Садомцева А. Р.* «Финский вопрос» в советско-шведских отношениях (сентябрь 1944 г. – 1948 г.) // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции молодых историков. Отв. ред. П. С. Кабытов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2021. С. 181–183. (0,15 п.л.).